

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 10–18, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-10-18
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47).084.3

Formation of Kalmykia’s Representative Bodies of State Power after the February Revolution (1917) and at the Initial Stage of Soviet State Construction

Konstantin N. Maksimov¹

¹Ph. D. of History (Doctor of Historical Sciences), Professor, Chief Research Associate, Department of History and Archaeology, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: maksimovkn@kigiran.com

Abstract

After abolition of the Kalmyk Khanate in 1771 and through the February Revolution of 1917 its population was administered by the Astrakhan Governor’s Executive Office. In accordance with the Provisional Government’s policies a reorganization of the Kalmyk people’s administrative system was initiated. At the First Congress of the Kalmyk people held in March of 1917, the curatorial system was abolished and a decision was made to introduce local self-government headed by the Central Committee for Kalmyk People’s Administration in Kalmyk Steppe.

Pursuant to introduction of the zemstvo an attempt was made to reorganize Kalmyk Steppe into a self-governing region (oblast). At the same time movement for conversion of the Kalmyks to Cossacks was initiated. After the establishment of the Soviet regime in Astrakhan Governorate, a Kalmyk Section was formed under the Governorate’s Executive Committee. It was able to create a system of soviets (councils), hold a number of the soviets’ meetings and form the Kalmyk Executive Committee with sectoral government bodies. The Kalmyk Executive Committee directed its activities to create national statehood on the principles of internal territorial self-determination.

Keywords: Astrakhan Governorate, governor, Kalmyk people’s administrative system, Provisional Government, zemstvo, Cossacks, Congress of the Kalmyk people, October Revolution, Congress of Soviets, Kalmyk Section, Kalmyk Executive Committee.

После откочевки значительной части калмыков в 1771 г. в Джунгарию (Китай) и упразднения Калмыцкого ханства в составе России оставшееся население вошло в состав Астраханской губернии, губернатор которой через структурные подразделения своей администрации осуществлял управление вплоть до свершения в феврале 1917 г. революции и образования Временного правительства. В систему органов управления калмыцкими улусами, действовавших в разные периоды на протяжении почти полутора веков в составе административного управления губернии, входили: Экспедиция калмыцких дел и при ней суд Зарго (1771–1786); Калмыцкая войсковая канцелярия (1786–1788); Калмыцкая канцелярия (1788–1797); Калмыцкое управление (1797–1800); Наместник и при нем сословно-представительный орган — Совет; астраханский губернатор (Главный пристав) и при нем Комиссия калмыцких дел (1801–1824); Главноуправляющий Кавказским краем и при нем Комиссия калмыцких дел (исполнительный орган) и суд Зарго (представительный); Главный попечитель калмыцкого народа и при нем Отделение по делам калмыцкого народа (1835); губернатор (он же главный попечитель) и при нем исполнительный орган — Управление калмыцким народом во главе с заведующим (до 1917 г.) [Максимов 2002: 152–229].

Революционные события 1917 г. стали активным катализатором вовлечения калмыцкого народа в политическую жизнь. На формирование общественно-политической обстановки в калмыцких улусах оказали влияние развернувшиеся в начале марта 1917 г. события в Ставропольской и Астраханской губерниях, где были созданы новые губернские органы управления: в Ставропольской — Комитет общественной безопасности; Астраханской — Временный губернский исполнительный комитет во главе с казачьим генералом Ляховым. Временный губисполком как представительный орган буржуазии назначил губернатором казачьего генерала И. А. Бирюкова, наделив его полномочиями исполнительной власти. Вскоре Временным правительством России, упразднившим учреждения и должности царской администрации на местах, он был назначен губернским комиссаром [Астраханский листок 1917].

Астраханский Временный губисполком в соответствии с Декларацией «От Временного правительства» от 3 марта 1917 г.

поручил (телеграмма от 5 марта) заведующему калмыцким народом Б. Э. Криштафовичу срочно организовать и провести 25 марта 1917 г. съезд представителей улусов для решения вопросов о новых органах власти и управления. В телеграмме Криштафовича от 9 марта, адресованной попечителям улусов, предлагалось выбирать на предстоящий съезд только представителей калмыцкого населения. Не совсем понятно, чем была вызвана эта установка, чья была эта инициатива. В Декларации Временного правительства говорилось лишь об «отмене всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений», иных официальных положений по национальному вопросу в ней не имелось, тем более по поводу разграничения местных органов по национальному признаку [Российское законодательство 1994: 124–125]. Невозможно согласиться с мнением историка А. И. Наберухина о том, что улусные власти во главе с заведующим Б. Э. Криштафовичем проводили тем самым курс на изоляцию калмыцкого населения от русского [Наберухин 1987: 76]. Нам представляется, что отмена Временным правительством всяких ограничений, в том числе и по этническому признаку, была на местах воспринята как новый концептуальный подход в национальной политике, связанный лишь с национальным самоопределением. Поэтому не случайно Ф. И. Плюнов, очевидец и участник событий тех лет, писал: «Первый съезд калмыков представлял довольно любопытное явление как по своему составу, так и по полной свободе обмена мыслями. Полный, широкий простор открылся для горячих речей калмыцкой молодой интеллигенции, впервые объединившейся для общей политической и общественной работы на благо своему народу» [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 44].

В работе первого съезда калмыков, состоявшегося 26–31 марта 1917 г. в Астрахани, приняли участие более 100 делегатов, представлявших разные слои населения всех улусов и аймаков. В составе делегатов в основном преобладали представители калмыцкой аристократии во главе с штаб-ротмистром нойоном Данзаном Тундутовым, прибывшим с Кавказского фронта с определенной целью по заданию великого князя Николая Николаевича, духовенства вместе с ламой Чимидом Балдановым. На съезде присутствовала почти вся калмыцкая интеллигенция и незначительная часть про-

столюдинов. Заседания съезда проходили под председательством заведующего калмыцким народом Б. Э. Криштафовича.

Съезд в первую очередь обратился к вопросу о ликвидации попечительской системы управления калмыцким народом. Делегаты съезда, единогласно упразднив этот институт власти, действовавший почти 100 лет, приняли в соответствии с Декларацией Временного правительства от 3 марта решение: «Учредить местное самоуправление на началах общего, равного, тайного и прямого избирательного права». Но «временно, впредь до введения местного самоуправления» съезд как высший представительный орган калмыцкого народа учредил высший исполнительный орган — «Центральный комитет по управлению калмыцким народом Астраханского края из пяти лиц, при пяти кандидатах, с присвоением Комитету прав и обязанностей, возложенных существующими законоположениями на Главного попечителя калмыцкого народа и на Управление калмыцким народом». Более того, делегаты съезда открытым голосованием избрали председателем Центрального комитета по управлению калмыцким народом (далее — ЦК УКН) титулярного советника Бориса Эммануиловича Криштафовича, занимавшего с октября 1914 г. должность заведующего калмыцким народом, членами ЦК — нойона Данзана Тундутова, зайсанга Бадма-Ара Шонхорова, адвоката Номто Очирова (товарищ председателя), адвоката Санджи Баянова, кандидатами — ветврача Ордаша Босхомджиева, врача Сангаджи-Гаря Хадьлова, нойона Темира Тюменя, ветврача Надбита Дулаханова и зайсанга Баалта Сарангова. Секретарем ЦК УКН был назначен чиновник по особым поручениям Управления калмыцким народом, коллежский асессор Ф. И. Плюнов. В аппарате ЦК были оставлены все 19 сотрудников из штата Управления калмыцким народом. Съезд, полностью став на платформу Временного правительства, решил ходатайствовать перед ним о назначении председателя ЦК УКН комиссаром Временного правительства в Калмыкии, а также «о признании Калмыцкой степи областной единицей и о введении в ней земства» [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 45–45об.; НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 414. Л. 42–45об.].

Фактически съезд, судя по правовому статусу, составу членов и кандидатов в члены, сотрудников аппарата ЦК УКН, можно сказать, поменял лишь вывеску на учреж-

дении, управлявшим калмыцким народом. Бывший секретарь ЦК УКН Ф. И. Плюнов впоследствии писал: «Обращаясь к содержанию постановления первого съезда калмыков, мы видим, что в существе своем положение в административно-общественном устройстве Калмыцкой степи изменилось мало и что положение об Управлении калмыцким народом осталось в силе... Сохранился во всей своей неприкосновенности и суд — Зарго» [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 48–49]. Это объясняется, по всей вероятности, тем, что в быстро менявшейся общественно-политической обстановке малочисленная калмыцкая интеллигенция, только выходявшая на политическую арену, не была готова и не успевала адекватно реагировать и принимать соответствующие меры, поскольку, по словам Ф. И. Плюнова, «не обладала опытом ни в административной, ни в общественной деятельности... не могла достаточно ориентироваться в водовороте политического движения и партийных течений» [Плюнов 1926: 61]. К тому же в сохранении прежнего аппарата управления, выражавшего интересы местной аристократии и поддерживавшего политику Временного правительства, были заинтересованы крупные скотовладельцы, калмыцкая знать и чиновники старой администрации, взявшие в свои руки организацию «смены вывески».

Съезд учредил систему местных органов управления (улусных и аймачных исполкомов), установил порядок их формирования и очертил круг полномочий и обязанностей, а также судебных и отраслевых органов управления. Особое внимание было обращено на необходимость развития народного образования и культуры, изыскание источников финансирования на эти цели. Однако, по мнению делегатов съезда, правовой базой проводимых реформ должны были стать решения Учредительного собрания. Тем не менее ЦК УКН стал первым представительным органом калмыцкого народа, наделенным функциями исполнительной власти. Однако ЦК УКН, связанный единым территориальным и экономическим пространством с астраханской губернской администрацией, не обладал полной самостоятельностью, полномочия его были ограничены, решение некоторых вопросов требовало совместного участия. Поэтому съезд не случайно отметил, что «по вопросам, связанным с делами общими губернскими, входить в сношение с губернским комиссаром».

В связи с неопределенностью правового статуса представительного органа калмыков Астраханской губернии требовалось решить главную проблему — территориального самоопределения народа. Попытка его решить была сделана на съезде делегатов астраханских, ставропольских, донских и кумских калмыков, состоявшемся 6–7 июня 1917 г. В соответствии с принятым решением съезда, которое не поддержали лишь донские делегаты, ЦК УКН обратился во Временное правительство с ходатайством «образовать единую самоуправляющуюся область калмыцкого народа», включив в нее территории, занятые названными локальными группами, за исключением донских.

В том же месяце ЦК УКН командировал Б. Э. Криштафовича в Петроград для решения во Временном правительстве вопроса о выделении территории, населенной калмыцким населением, в самостоятельную административно-территориальную единицу со своей системой власти и управления. В соответствии с ходатайством ЦК УКН Временное правительство 1 июля 1917 г. приняло постановление:

«1) Положение о губернских, уездных земских учреждениях и временное Положение о волостном земском управлении ввести в действие в местностях, занятых в Астраханской губернии кочующими калмыками.

2) Выделить из Терской области земли, отведенные в состав одного аймака, и присоединить их к территории, отведенной астраханским калмыкам.

3) Земли, отведенные в пользование кочующими калмыками, в отношении дел местного управления и хозяйства приравнять к отдельным губерниям.

4) Управлением земель присваивается наименование „Калмыцкого степного земского управления“, место пребывания управления назначить — поселение Элиста.

5) Улусы в Калмыцкой степи, в отношении дел местного управления и местного хозяйства, приравнять к уездным управлениям, присвоив наименование „улусных“».

Этим же постановлением в улусах была сохранена система судов Зарго, председатель и члены которых должны были избираться сроком на три года улусными собраниями [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 50–50об.].

ЦК УКН, получив постановление Временного правительства, приступил к подготовке выборов в земские органы — земских

улусных управлений, которые должны были выдвинуть 33 делегата (гласных) на областное земское собрание — государственный представительный орган, а ему предстояло сформировать исполнительный орган — областное земское управление. В связи с введением земства и с необходимостью принятия решения о легитимации избирательного процесса и организованного проведения выборов ЦК созвал II съезд представителей калмыцкого народа. На обсуждение съезда, кроме вопроса о введении земства, были внесены земельный, продовольственный, финансовый вопросы и развития коневодства. В работе съезда, состоявшегося 24–25 июля 1917 г., приняли участие делегаты: от астраханских калмыков — 116 человек и кумских — 2 с правом решающего голоса; Большедербетовского улуса — 9 и Сальского округа — 9 с правом совещательного голоса, а также члены и кандидаты в члены ЦК. По первому вопросу было принято решение: «Образовать в Калмыцкой степи 8 земских участков». По приказу Министерства внутренних дел от 8 августа 1917 г. количество земских участков в Калмыкии было сокращено до шести (Малодербетовский, Манычский, Яндыко-Мочажный, Эркетеневский с Кумским аймаком, Икицохуро-Харахусовский, Багацохуро-Хошеутовский с Калмыцким Базаром). В соответствии с решением съезда выборы в земские учреждения начались 25 сентября 1917 г. [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 51об., 59об.].

Октябрьские события 1917 г. (Октябрьская революция, переход астраханских калмыков в казачество и организация войскового правления) не дали возможности завершить выборы в улусные земские учреждения Калмыцкой степи и избрать гласных на областное собрание. В середине октября 1917 г. избирательный процесс оказался свернутым, поскольку калмыцкая знать, получив поддержку II съезда, развернула активную работу по переводу калмыков в казачество. В конце сентября 1917 г. калмыки были причислены к казачьему сословию и на федеративных началах вошли в состав Астраханского казачьего войска, а атаман калмыцкого казачества нойон Д. Тундутов избран товарищем И. А. Бирюкова, атамана Астраханского казачьего войска.

Первый калмыцкий казачий Большой круг, проходивший в середине ноября 1917 г. в урочище Яшкуль под председательством Д. Д. Тундутова и с участием И. А. Бирюкова, переименовал ЦК УКН

в войсковое правительство, улусные земские управы — в войсковые окружные правления, председателей улусных земских управ — в окружные атаманы, образовал Малый законодательный войсковой круг в составе областных земских гласных. Малый круг на первом же заседании, состоявшемся 15–24 декабря 1917 г., избрал тайным голосованием Войсковое правительство в составе Д. Тундутова, Т. Тюменя, С. Баянова, Н. Очирова, Э.-А. Сарангова во главе с бывшим председателем ЦК УКН Б. Э. Криштафовичем. Круг назначил Санджи Баянова представителем при правительстве Союза Юго-Восточных народов, Д. Тундутова — войсковым атаманом. Здесь же были назначены атаманы окружные: Манычского — Г. Балзанов, Малодербетовского — О. Босхомджиев, Багацохуро-Хошеутовского — князь С.-Д. Тюмень, Яндыко-Мочажного — А. Г. Мещеряков, Икицохуро-Харакусовского — Г. Ташуев, которые были произведены в офицерские чины [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 54–56; Очиров 2006: 176–177].

Таким образом, в результате революционных событий и гражданской войны, сознательного отхода калмыцкой знати, составлявшей большинство в ЦК УКН, от земства первый опыт создания государственных органов власти и управления в Калмыцкой степи не получился, и в связи с этим прервался эвентуальный путь к образованию национальной государственности народа Калмыкии на принципах территориального самоопределения. Неудачи в этом процессе заключались не только в названных выше причинах, но и в стремлении калмыцкой интеллигенции создать национальную государственность, положив в ее основу этнический принцип. Между тем, в улусах Калмыцкой степи проживали не только калмыки, но и около 6–7 % представителей других национальностей (русские, украинцы, татары, киргизы и др.) [Материалы... 1922: 23; НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 414. Л. 55–63].

Следует отметить, что в этот сложный, смутный период в общественно-политической жизни калмыцкого общества активную роль играло буддийское духовенство, поддерживавшее в основном калмыцкую знать в ее делах на казачий курс. Об этом свидетельствуют решения съезда представителей духовенства и мирян астраханских, ставропольских, донских и терских калмыков, проведенного 22 июля 1917 г., то есть нака-

нуне II калмыцкого съезда. Съезд духовенства, увеличивая количество малых хурулов с 45 до 63 и штат в каждом с 18 до 36 человек, больших хурулов — с 23 до 24 со штатом в каждом 36 человек, тесно связывал их с создаваемыми земскими учреждениями. Тем самым число священнослужителей в хурулах Калмыцкой степи увеличилось с 1 854 до 3 132 человек (на 68,9 %). Съезд, поддерживая политику Временного правительства, принял постановление направить в Вероисповедальную комиссию при Временном правительстве с правом решающего голоса представителей от калмыцкого народа: бакшу Б. Ц. Шарапова, бакшу Н. Дензенова, нойона Д. Д. Тундутова, присяжного поверенного С. Б. Баянова (Астраханской губернии); бакшу Беляевской станицы Ивана Китанова, подъясаула Власовской станицы Б. С. Бакбушева (Донской области); зайсанга А. М. Идэрова (Ставропольской губернии) [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 51–53об.].

Период перехода калмыков в казачество совпал с подготовкой и проведением выборов по Прикаспийскому избирательному округу депутата от Калмыцкой степи в Учредительное собрание. Избирательный процесс начался в сентябре и завершился лишь в конце ноября 1917 г. В нем были заняты почти все члены ЦК УКН, в том числе председатель Б. Э. Криштафович, секретарь Ф. И. Плюнов, возглавившие избирательную комиссию. По результатам выборов по Прикаспийскому избирательному округу депутатом от калмыцкого народа в Учредительное собрание был избран С. Б. Баянов. Пока Калмыцкое войсковое правительство занималось организацией казачьих органов управления, выборами в Учредительное собрание, власть в стране в результате революции перешла большевикам. 25 января 1918 г. советская власть установилась в Астраханской губернии и Калмыцкой степи. 27 января 1918 г. Астраханский губернский крестьянский, ловецкий, рабочий и солдатский съезд признал советы единственными легитимными органами власти. В этой обстановке Калмыцкое войсковое правительство вынуждено было спешно покинуть пределы Астраханской губернии.

Оставшаяся часть интеллигенции лишь почти через месяц решила заняться делами организации новой власти в Калмыцкой степи. 20 февраля 1918 г. состоялось собрание делегатов Малодербетовского, Хошеутовского, Яндыко-Мочажного улусов

и Калмыцкого Базара, решившее войти в Астраханский губисполком с предложением о создании при нем Калмыцкой секции. 5 марта 1918 г. Астраханский съезд советов сформировал губисполком, куда была введена Калмыцкая секция в составе Э. Хара-Давана (председатель), А. Чапчаева, К. Никитина, Х. Отхонова. Основная задача Калмыцкой секции состояла в организации органов советской власти — советов в Калмыцкой степи и избрании центрального органа. Калмыцкая секция, получив согласие Астраханского губисполкома, приступила к работе в чрезвычайно сложных условиях, по словам Ф. И. Плунова, когда «Калмыцкая степь превратилась в объект внимания разного рода проходимцев и преступного элемента. Грабежи, убийства и насилия подвергали незащитного калмыка в панический страх... Словом, все признаки наступившей анархии разложения были налицо» [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 85об.].

Калмыцкой секции, несмотря на трудности, все же удалось упразднить старые органы управления и к началу апреля 1918 г. создать в Калмыцкой степи местные органы государственной советской власти лишь улусного звена — улусные советы трудового калмыцкого народа и сформировать их исполнительные органы — исполкомы. Для решения следующей очередной задачи — созыва съезда народа Калмыцкой степи — Калмыцкая секция 18 апреля (1 мая) 1918 г. провела расширенное заседание с участием представителей улусов: Малодербетовского — А. Лиджиева, Хошеутовского — У. Дорджиева, Яндыко-Мочажного — А. Мещерякова и С.-Г. Хадылова, Эркетеневского — В. Елина и У. Душана, Икицохуровского — Г. М. Манкирова, Багацохуровского — Х. Отхонова. На нем был определен верный путь и принято концептуально новое постановление — провести объединенный съезд представителей всех народов Калмыцкой степи для решения вопроса «об образовании единой области на федеративных началах», т. е. в основу национальной государственности предполагался принцип внутреннего территориального самоопределения народа (территориального сообщества) Калмыцкой степи.

Объединенный съезд с участием 89 представителей улусов и русских сел, состоявшийся в Яшкуле 14–15 мая 1918 г., не приняв конкретного решения, сформировал лишь комиссию в составе 10 человек для выработки предложений и проекта по-

становления по вопросу «образования степной административной единицы» и подготовки созыва объединенного съезда народа Калмыцкой степи. Однако эта комиссия в условиях сепаратистских тенденций отдельных улусов и русских сел и обострившихся отношений из-за земельных проблем не смогла выполнить возложенные на нее задачи [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 86–86об.].

Калмыцкая секция, направив все усилия на формирование системы органов советской власти низового звена, к середине июня 1918 г. завершила создание аймачных советов в Калмыцкой степи. К этому времени были организованы и функционировали восемь улусных (Багацохуровский — председатель исполкома И. Е. Чукалин, Хошеутовский — председатель исполкома Э.-А. Кекеев, Эркетеневский — председатель В. И. Елин, Харахусовский — председатель П. М. Полянский, Яндыко-Мочажный — председатель А. Г. Мещеряков, Малодербетовский — председатель А. Лиджиев, Калмбазар — председатель Старостин, Икицохуровский — председатель Г. М. Манкиров) и 44 аймачных (Баруновский, Зюневский, Тюменевский, Сереб-Джаповский, Гайдукровский, Овардыковский, Кеке-Усунский, Эрдниевский, Харахусовский, Северный, Червленский, Приволжский, Багахурульский, Центральный, Цаган-Нурский, Шебинеровский, Абганеровский, Кегультинский, Сальский, Шарнутовский, Бага-Маланский, Бага-Чоносковский, Бурульский, Ульдючинский, Манджекиновский, Яшкульский, Ики-Чоносковский, Кебютковский, Оргакиновский, Наинтанкиновский, Бислортгинский, Долбанский, Харахусовский, Ики-Багутовский, Багутовский, Бага-Цатановский, Багутовский, Чилгирский, Сатхало-Хошеутовский, Ачинеровский, Зюнгарский, Кетченер-Шебинеровский, Эркетиневский, Багацохуровский) советов трудового калмыцкого народа с исполнительными органами — исполкомами [НА РК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 19. Л. 11, 14, 44, 45, 52, 89, 91, 94; Д. 38. Л. 17–18, 24]. Теперь перед Калмыцкой секцией стояла задача организовать и провести съезд советов депутатов трудового калмыцкого народа, создать представительный и исполнительные органы. Предложение Калмыцкой секции о проведении съезда 29 июня 1918 г. было поддержано Астраханским губисполкомом.

В работе I съезда советов депутатов трудового калмыцкого народа, состоявшегося в Астрахани 1–3 июля 1918 г., при-

няли участие 32 делегата от всех улусных, некоторых аймачных советов, а также от населения отдельных аймаков Калмыцкой степи. Делегаты, заслушав и обсудив доклад о положении дел в Калмыцкой степи, в первую очередь сформировали единую вертикальную систему представительных органов государственной власти — общекалмыцкий съезд советов, улусные советы, аймачные советы, а также исполнительных органов — Калмыцкий исполнительный комитет, исполкомы улусных советов и исполкомы аймачных советов, действующих на принципах демократического централизма. Калмыцкий исполком (в отдельных пунктах «Центральный исполком»), наделенный статусом уездного, был сформирован в составе восьми членов (А. Ч. Чапчаев, К. Д. Никитин, А. Г. Маслов, Е. Ф. Майгуров, А. П. Межуев-Самохин, Н. К. Корсинов, У. Л. Лавгаев, Н. Д. Дулаханов) и пяти кандидатов в члены (С.-Г. Хадылов, А. Г. Мещеряков, Х. К. Косиев, О. Ходжигоров, У. Шуптыров), избранных на альтернативной (16 кандидатов) основе путем тайного голосования. Он был наделен высшими полномочиями в период между съездами советов. Председателем Калмыцкого исполкома был избран А. Ч. Чапчаев, заместителем председателя — К. Д. Никитин, секретарем — Ф. И. Плюнов. После ряда поправок состав и правовой (уездный) статус Калмыцкого исполкома был утвержден решением II Астраханского губернского съезда советов, состоявшегося 17 июля 1918 г. [НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 92; Установление... 1973: 58–62, 72–73].

Таким образом, I съезд советов депутатов трудового калмыцкого народа, пополнив систему органов государственной власти Калмыцкой степи как высшее в ней звено, окончательно завершил создание системы советов и их исполнительных органов во главе с Калмыцким исполкомом. Решения съезда советов и их значение свидетельствовали о завершении процесса установления и упрочения советской власти в Калмыцкой степи. Важнейшим достижением этого этапа явилось определение национальной идеи, объединившей народ Калмыцкой степи, — создание национально-государственного образования на принципах внутреннего территориального самоопределения в составе РСФСР.

С принятием 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом советов первой советской Конституции РСФСР окончательно были

конституированы диктатура пролетариата, система органов государственной власти и управления, избирательное право. С гарантией Конституции РСФСР, заложившей государственную правовую базу для создания «автономных областных союзов» с особым бытом населения и национальным составом [Конституции... 1940: 23], в Калмыцкой степи значительно активизировался процесс упрочения советской власти, и идея образования национальной государственности стала приобретать реальные черты. В этом отношении важную роль сыграл II чрезвычайный съезд советов трудового калмыцкого народа, проходивший в сентябре 1918 г. в условиях начавшихся боевых действий Гражданской войны на территории Калмыкии. Съезд, по Конституции РСФСР обладавший статусом высшего органа на своей территории, принял решение: для организации защиты советской власти образовать Калмыцкий военный комиссариат и «приступить к мобилизации граждан калмыков на территории всей Калмыцкой степи возможно без промедления, призвав в войска в первую очередь два возраста» [Установление... 1973: 97, 100].

26 сентября съезд приступил к формированию постоянно действующего исполнительного органа — Калмыцкого исполкома, наделенного полномочиями высшего органа государственной власти в период между съездами. Намечалось, учитывая дефицит кадров и пока ограниченный объем работы, избрать Калмыцкий исполком в составе 10 человек. Но из 10 кандидатов путем открытого голосования смогли получить необходимое количество голосов лишь восемь человек (А. Ч. Чапчаев — председатель, С.-Г. Хадылов — товарищ председателя, Г. М. Манкиров — казначей, члены исполкома: А. М. Амур-Санан, А. Г. Маслов, А. П. Межуев-Самохин, К. Д. Никитин, Х. О. Отхонов) и трое (А. Г. Мещеряков, Г. О. Натыров и И. Е. Чукалин) прошли кандидатами в члены исполкома. Управделами (секретарем) исполкома был избран Ф. И. Плюнов. В Калмыцком исполкоме были образованы отделы: народного образования; земельный; здравоохранения; внутреннего управления. На первом же заседании в том же месяце исполком принял решение образовать Коллегию по делам юстиции и заведующим назначил А. М. Амур-Санана, секретарем — Ф. И. Плюнова [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 9. Д. 11. Л. 34, 35; Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 19. Л. 11–13].

Завершающим этапом в советском строительстве Калмыкии 1918 г. явился III съезд советов трудового калмыцкого народа, состоявшийся 19–22 декабря. В его работе принял участие 31 делегат, руководство Калмыцкого исполкома, работники Калмыцкого военного комиссариата, представители НКВД А. Н. Соколов, Большунов и Сея, военной экспедиции Наркомата продовольствия Блумберг. Съезд уделил особое внимание вопросам развития народного образования, подготовки национальных кадров, продовольственного снабжения населения, финансового положения Калмыкии. Принятые постановления свидетельствовали о том, что делегаты, руководители Калмыкии достаточно владели ситуацией для того, чтобы оперативно решать текущие дела и определять перспективные проблемы.

В предпоследний день работы съезд приступил к формированию состава Калмыцкого исполкома. Было принято решение увеличить количество членов исполкома до 15 и избрать открытым голосованием из числа депутатов 10 членов, а на пять мандатов кооптировать коммунистов из фракции большевиков Астраханского губкома РКП (б). В состав Калмисполкома на 10 мандатов были выдвинуты 13 кандидатов. По результатам открытого голосования съезд избрал членами в новый состав Калмисполкома: А. М. Амур-Санана, А. Ч. Чапчаева, К. Д. Никитина, А. П. Межуева-Самохина, Н. Дулаханова, Ш. М. Манджиева, Э. А. Сарангова, С.-Г. Хадылова, А. Г. Маслова, Г. О. Натырова. Президиум Калмисполкома был избран 24 января 1919 г. в составе трех человек: А. Чапчаев — председатель, С.-Г. Хадылов — товарищ председателя, К. Д. Никитин — член, Ф. И. Плюнов — секретарь. Заведующими отделами были назначены: здравоохранения — врач А. П. Цветков, внутреннего управления — Г. М. Манкиров, социального обеспечения — У. Душан, народного образования — У. Душан, земельного — А. А. Лисунов, продовольственного — А. Г. Мещеряков, народного хозяйства — М. В. Лифанов, финансового — Д. Бакаев, милиции — М. Муньянов, бухгалтерии — Д. П. Шестаков [НА РК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 19. Л. 100].

По рекомендации Астраханского губкома партии большевиков были кооптированы в члены Калмыцкого исполкома Е. Дворецкий, М. Лифанов, Терехин, Хатюшенко и Шагаров [Установление... 1973: 150–169; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 51. Л. 73–74; Оп. 9.

Д. 11. Л. 17, 30]. Кроме них, все члены Калмисполкома приобрели партийный статус сочувствующих. В связи с этим впервые в калмыцком представительном органе образуется партийная фракция, которая полностью взяла руководство на себя. Так начало складываться безраздельное руководство советами со стороны партии коммунистов, организационно объединяться государственные и партийные органы, а также произвольно по решению партийных органов нарушаться установленные конституционные принципы формирования органов государственной власти.

Источники

- НА КИГИ РАН — Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Астраханский листок. 1917. 4 (17) марта.
Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сб. док. М.: Изд-во «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1940. 298 с.
Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
Материалы Всероссийских переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по Калмыцкой степи: в 2 ч. Ч. 1: Сельское хозяйство (население, скот, посевы, сельскохозяйственный инвентарь). Астрахань: б. и., 1922. 55 с.
Наберухин А. И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
Очиров У. Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. 448 с.
Плюнов Ф. И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция 1919–1924 гг. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 432 с.
Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. 352 с.
Установление и упрочение советской власти в Калмыкии (январь 1918 г. – апрель 1919 г.): сб. док. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. 352 с.

Sources

- NA KIGI RAN — *Nauchnyj arhiv Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS].

NA RK — *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija* [National Archive of the Republic of Kalmykia].

References

Astrahanskij listok (newspaper). 1917, 4 (17) March (In Russian).

Konstitucii i konstitucionnye akty RSFSR (1918–1937): sb. dok. [The Constitutions and constitutional acts of the RSFSR]. Moscow, Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR Publ., 1940, 298 p. (In Russian).

Maksimov K. N. *Kalmykija v nacional'noj politike, sisteme vlasti i upravlenija Rossii (XVII–XX vv.)* [Kalmykia in the nationalities policy, system of state power and administration of Russia (the 17th – 20th cc.)]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 524 p. (In Russian).

Materialy Vserossijskikh perepisej 1916, 1917 i 1920 gg. po Kalmyckoj stepi: v 2 ch. Ch. 1: Sel'skoe hozjajstvo (Naselenie, skot, posevy, sel'skohozjajstvennyj inventar') [Proceedings of the 1916, 1917 and 1920 Russian Censuses in Kalmyk Steppe: in 2 parts. Part 1: Agriculture (population, livestock, crops, agricultural implements)]. Astrakhan, b. i., 1922, 55 p. (In Russian).

Naberuhin A. I. *Kalmykija v treh rossijskikh revoljucijah* [Kalmykia in the Three Russian Revolutions]. Elista, Kalm. Book Publ., 1987, 159 p. (In Russian).

Ochirov U. B. *Kalmykija v period Grazhdanskoj vojny (1917–1920 gg.)* [Kalmykia during the Russian Civil War (1917–1920)]. Elista, ZAOr “NPP “Dzhangar” Publ., 2006, 448 p. (In Russian).

Plyunov F. I. *Kalmyckij narod i Oktjabr'skaja revoljucija 1919–1924 gg.* [The Kalmyk people and the October Revolution 1919–1924]. Elista, KIGI RAN, 2016, 432 p. (In Russian).

Rossijskoe zakonodatel'stvo 10–20 vekov: v 9 t. T. 9: Zakonodatel'stvo jepohi burzhuazno-demokraticeskikh revoljucij [Russian Legislation of the 10th – 20th Centuries: in 9 vol. Vol. 9: Legislation in the Era of Bourgeois-Democratic Revolutions]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1994, 352 p. (In Russian).

Ustanovlenie i uprochenie sovetskoj vlasti v Kalmykii (janvar'1918 g. – april' 1919 g.): sb. dok. [Establishment and Reinforcement of the Soviet Rule in Kalmykia (January 1918 – April 1919): collection of documents]. Elista, KNPIYALI, 1973, 352 p. (In Russian).

УДК 94(47).084.3

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАЛМЫКЦИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 г. И НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Константин Николаевич Максимов¹

¹ доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: maksimovkn@kigiran.com

Аннотация. В статье рассматриваются первые опыты создания представительных органов калмыцкого народа в период после февральских событий до установления советской власти в Калмыцкой степи в составе Астраханской губернии, а также поиски путей образования национальной государственности в 1918–1919 гг.

С упразднением в 1771 г. Калмыцкого ханства управление его населением до Февральской революции 1917 г. осуществлялось администрацией астраханского губернатора. В соответствии с политикой Временного правительства началась реорганизация управления калмыцким народом. Первый съезд калмыцкого народа, ликвидировав в марте 1917 г. попечительскую систему, принял решение ввести в Калмыцкой степи местное самоуправление во главе с Центральным комитетом по управлению калмыцким народом.

В связи с введением земства была сделана попытка выделить Калмыцкую степь в самостоятельную область, улусы приравнять к уездам. В это же время началось движение за переход калмыков в казачество. С установлением в Астраханской губернии советской власти при губернском исполкоме была образована Калмыцкая секция. Ей удалось создать систему советов, провести ряд съездов советов и сформировать Калмыцкий исполком с отраслевыми органами управления. Калмыцкий исполком направил свою деятельность на создание национальной государственности на принципах внутреннего территориального самоопределения.

Ключевые слова: Астраханская губерния, губернатор, Управление калмыцким народом, Временное правительство, земство, казачество, съезд калмыцкого народа, Октябрьская революция, съезд советов, Калмыцкая секция, Калмыцкий исполком.